

ИГОРЬ ФАРБАРЖЕВИЧ

ПЛАНЕТА ДЛЯ ВСЕХ

Игорь Фарбаржевич

Планета для всех

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Фарбаржевич И.

Планета для всех / И. Фарбаржевич — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-35-913177-8

Перед вами новая книга известнейшего автора, создателя того самого Лисёнка, летавшего за тучками на вороньих крыльях, Игоря Фарбаржевича Игорь Давыдович, как всегда приготовил своим дорогим читателям роскошный подарок – эту книгу можно и нужно читать всем. И детям, и взрослым – все будут довольны. Каждый найдёт в ней что-то именно своё. А ещё – автор уже пишет продолжение «Планеты». Здорово, правда?

ISBN 978-0-35-913177-8

© Фарбаржевич И.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

1. ЗНАКОМЬТЕСЬ: СИНИЧКИНЫ	5
2. СМВ – СОВРЕМЕННАЯ МАШИНА ВРЕМЕНИ	10
3. СПИСОК НОГОТКОВА	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Игорь Фарбаржевич

ПЛАНЕТА ДЛЯ ВСЕХ

Фантастическая повесть в двадцати одном путешествии в Прошлое и трёх – в Будущее

1. ЗНАКОМЬТЕСЬ: СИНИЧКИНЫ

...Привет-привет, Читатель!

Кто из вас знаком с Соней Синичкиной и её знаменитым дедом?

Вижу-вижу! Одна рука... Вторая... А вот и третья! И это всё?!.. Ах, как же мало рук! Словно на уроке в школе!..

Жаль, конечно, но я надеюсь, что после прочтения повести – почитателей этой маленькой, но известной семьи в городе Зуеве станет в тысячи раз больше!..

...Итак...

Утром, в первый день лета, по Зуеву спешила старенькая белая «Волга» с фигуркой оленя на капоте. В ней сидели двое – моложавый пожилой мужчина лет шестидесяти, с короткой седой бородой, одетый в джинсовый костюм и белые кроссовки, и его симпатичная внучка тринадцати лет, с крепкой стройной фигуркой, со стрижкой «полубокс», в джинсах, чёрных кроссовках и футболке навывпуск, с надписью на груди: «Я люблю Зуев».

Пожилого мужчину звали Лев Артемьевич Синичкин, и был он академиком АНН – Академии Невероятных Наук, центр которой находился в Зуеве. Хотя все называли его «профессором».

Его внучку звали Софьей или Соней Синичкиной, и училась она в седьмом классе зуевской средней школы № 3, что на Искринской набережной. Училась хорошо, можно даже сказать, – на «отлично». Ей на всё хватало времени – на школу, на занятия по спортивному плаванию и на бои по тхэквондо.

Не стоит удивляться, что тринадцатилетняя девочка занималась корейским боевым искусством. Для этого нужно хорошо знать Синичкину. Соня мало походила по характеру на обыкновенную девочку: она дружила с мальчишками, в компании которых была «своим парнем», и почти никогда не носила юбку или платье и, тем более, не плела косички. Лев Артемьевич – один из её дедушек – говорил об этом так: такое «безобразие» произошло потому, что Сониная мама – его невестка – очень хотела сына, а родила дочь. Вот и получилось «смешение жанров».

Правда, иногда, чтобы родные не обижались, Соня становилась очаровательной девочкой. Но это чудо свершалось всего семь раз в году – на Днях рождения каждого ближайшего родственника, а также на Восьмое марта. Потому что дарить «девичий» подарок какому-то там стриженному мальчишке, пусть даже удивительно похожему на его любимую внучку, профессор Синичкин не хотел. Впрочем, Лев Артемьевич не очень-то расстраивался за «мальчишество» Софьи и очень надеялся, что когда её подростковый возраст сменится на девичий – она обязательно влюбится в какого-нибудь юного «рыцаря», а сама превратится в милую девушку, пусть даже с сильным характером.

Нужно заметить, что Соня хоть и вела себя, как мальчишка, испытала и девчоночью нежность, и девчоночью печаль, и, конечно же, девчоночью обиду. Просто никогда эти чувства не

показывала, а если иногда расстраивалась и даже плакала от несправедливости или обиды, то где-нибудь в укромном уголке, чтобы никто не увидел. И, в первую очередь, дедушка Лёва.

У всех ребят класса были свои увлечения. Девочки собирали куклы Барби, миньоны из Макдональдса, фигурки из клуба Вингс, фото киногероев, мягкие игрушки; мальчики – игрушечные автомобили, смурфиков, фигурки из Лего или Аниме, а ещё динозавров или постеры американских мультфильмов.

Остальные, кто не собирал ничего – пели в школьном хоре или плясали в «Терпсихоре» – единственном в Зуеве танцевальном коллективе. Словом, все в седьмом «А» были заняты полезным делом.

Соня же, кроме занятий тхэквондо и плаванием, занималась самым главным делом своей жизни – не в ущерб урокам, конечно. Она была волонтером Международного Сообщества Защиты Зверей и Птиц, под названием: «Планета для всех».

В сообществе были люди всяких возрастов – от детей и подростков до убелённых сединами стариков. Конечно же, она переписывалась и заочно дружила со многими ребятами из разных стран, которые, как и Соня, числились волонтерами этого замечательного Союза.

Честно говоря, я почти никогда не доверял всем этим организациям, охраняющим Природу. И вот почему.

Все они, как раньше я думал, занимаются одним лишь делом – помогают бродячим животным в городе: бродячим котам и собакам, а также улетевшим от хозяев попугаям. Я ничего не имел против такой помощи, но свою основную работу, на мой взгляд, ту, что ждала участников этой охранной организации – в лесах, полях, горах и на берегах рек, где жили дикие животные – никто из них не вёл.

И тут оказалось, что я был совершенно не прав. Потому что в отличие от тысяч таких же подобных сообществ, это – по защите Зверей и Птиц – как раз и занималось своим прямым делом честно и очень серьёзно.

Под опекой «Планеты для всех» были не только бродячие собаки и кошки, но и животные на зверофермах, в зоопарках, зверинцах, цирках, а также служебные собаки на границе, в полиции и даже домашние животные, включая хомячков и черепах.

А ещё это Сообщество обучало своих участников языку зверей и птиц с помощью «фаун-переводчика», которого изобрёл профессор Синичкин.

Сам «переводчик» походил на небольшие наушники с микрофоном, и суть его работы заключалась в том, что он преобразовывал звуковые сигналы любого животного в семь основных человеческих языков: китайский, английский, индийский, русский, испанский, немецкий, французский. А также переводил человеческую речь на язык любого животного. Для этого нужно было на дисплее написать название любого «фаун-абонента» – и тут же с ним побеседовать: с кроликом или волком, аистом или колибри, воображая себя Адамом – первым человеком в Райском Саду Эдеме. К сожалению, после грехопадения, люди на многие тысячелетия потеряли такую возможность.

И вот в прошлом году профессор Синичкин вернул её человечеству. Правда, само человечество, кажется, этого не заметило.

Кроме того, «фаун-переводчик» – благодаря специальным выдвижным окулярам – мог фотографировать и снимать видео.

Впрочем, этот чудесный аппарат нужен был, главным образом, для общения с какими-нибудь зарубежными представителем животного мира – потому что звери и птицы, живущие в России, давным-давно умели говорить по-русски и не нуждались ни в каком «переводчике».

...Второе изобретение Льва Артемьевича приближало приход любого времени года в точно назначенный календарный срок. А заключалось оно в следующем...

Специальные звуковолновые преобразователи, расставленные на крышах зуевских домов, превращали эмоциональную силу оркестровой музыки о временах года – в неукротимую энергию, от которой ровно 1 марта наступала весна, 1 июня – лето, 1 сентября – осень и строго 1 декабря – в день рождения автора этой повести – выпадал первый снег. Достаточно было внести в компьютерное нутро аппаратуры, к примеру, один из четырёх концертов для скрипки с оркестром, великого итальянца Антонио Вивальди, которые назывались «Времена года», ну... допустим... концерт «Весна» – как тут же в городе снег начинал таять с быстротой снежинки на тёплой ладони.

Казалось бы, такое необходимое изобретение должно было заинтересовать и приносить пользу всему человечеству, однако, странным образом, действовало только на пользу зуевчан.

Иногда это изобретение профессор Синичкин использовал не только в рамках одного календарного сезона. Когда в середине лета горожане изнывали от безумной жары, Лев Артемьевич вводил в компьютер какой-нибудь «зимний концерт» или какую-нибудь «снежную симфонию». Тут же в городе начинался настоящий снегопад – без морозов, конечно, – чтобы дети смогли покататься с горы на санках, поиграть в снежки или в «снежную крепость», а взрослые размяться на лыжах.

О третьем и главном изобретении профессора Синичкина поговорим чуть позже.

Кстати, хочу заметить, что был Лев Артемьевич не только «важной птицей» в Академии Невероятных Наук, но ещё изобретателем от Бога, то есть, Творцом. А проще говоря, «выдумщиком». И не просто выдумщиком, а гениальным «придумщиком», что позволило ему в семнадцать лет стать «кандидатом наук», в двадцать два «доктором», а в тридцать самым молодым академиком в России.

Правда, после этого городские власти стали ему намекать, что для солидности было бы неплохо чуть-чуть изменить фамилию, стать хотя бы «Синицыным». Но профессор с негодованием отверг «это глупое предложение» и заявил, что все его предки были Синичкиными – и отец, и дед, и прадед, и прапрадед, и все они, будучи людьми, достойными уважения, никогда не стеснялись своей фамилии, как и сам профессор. А если зуевскому начальству фамилия «Синичкин» кажется неприятной, то профессор готов не появляться больше ни в Мэрии, ни в других высоких городских кабинетах.

Больше эту тему уже никто не поднимал.

Вот таким принципиальным человеком был наш Лев Артемьевич!

...Изобретал Синичкин разные придумки и «для дома, для семьи».

Кто не знал в Зуеве его «грибной колобок», который, катаясь по лесу, останавливался у какого-нибудь куста, улавливая грибной запах съедобных грибов. Мимо ядовитых он ускорял скорость, катаясь, как говорится, «колбаской по Малой Спасской».

А ещё профессор изобрёл куклу Дрёму. Так звался Дух Сновидений у древних славян. Дрёма пела песни и рассказывала сказки, пока малыш не засыпал. На её песнях выросло не одно поколение зуевчан. Говорят, что один из чиновников мэрии – не буду называть фамилию – тоже приобрёл такую же «няньку», хотя ни детей, ни внуков у него не было.

Ну и почти в каждой зуевской семье летали по квартире лёгкие механические «уборщицы-бабочки» профессора Синичкина. Однако вместо пыльцы с цветов, они собирали пыль со всех предметов, стоящих в комнатах, как крошечные пылесосы, приветственно помахивая цветными крылышками. После, вылетев во двор через форточку, механические «бабочки» вытряхивали пыль из себя прямо в мусорные баки.

Кстати, это наш профессор придумал знаменитую рыболовную удочку с «подводным глазком», которая, как только, завидев, что рыба заглотнула крючок с наживкой, – тут же выдёргивала её из воды на берег.

Изобрёл Лев Артемьевич и медицинский аппарат, в виде двух шапочек, соединённых общими проводами, благодаря которым любой врач, надев «чудо-шапочки» на голову себе и больному, мог почувствовать физическое состояние пациента, все его боли, тошноту и даже головокружение, понимая жалобы не со слов, а будучи как бы внутри чужого организма.

А ещё изобрёл он УВС – Уничтожитель Веса Синичкина, когда любой тяжёлый предмет вдруг терял свой вес и становился легче воздушного шара. Представлял он собой охотничий патрон, которым стреляли из специального пистолета, никого не убивая, даже не ранив, однако едва коснувшись оболочки тяжёлого предмета, патрон обволакивал его невидимой сетью, благодаря которой сей предмет терял свой вес – вопреки законам физики.

Словом, всех придумок профессора Синичкина сразу и не припомнишь!

...Жили дед и внучка на сегодняшний день вдвоём в квартире профессора. А вообще-то семья Синичкиных была большой и дружной.

Родители Сони – Евгения и Константин – были археологами и почти круглый год пропадали на разных материках. То они на раскопках какого-нибудь русского городища или византийского храма, то вдруг позвонят из Иерихона, со строительства российского музейно-паркового комплекса, то напишут по Интернету с побережья Омана, где был обнаружен один из затерянных кораблей армады Васко да Гама, во время его второго путешествия в Индию, в начале 16 века.

Дедушка и бабушка Сони по маме Жени были мореплавателями и тоже месяцами не возвращались в Зуев. Платон Феликсович служил капитаном, а Вера Гордеевна – штурманом. Оба плавали на одном научно-исследовательском корабле «Василий Чернышов» – названный так в память молодого талантливого актёра и барда, не раз выступавшем на концертах в дни военно-морского флота в Петербурге, Москве и Зуеве.

А вот вторая бабушка – супруга Льва Артемьевича, Софья Кирилловна – ушла из жизни ещё до рождения Сони. Она тоже была профессором, как и он, только медицинских наук, и работала в Экспериментальной Лаборатории Ядов при Медицинском Филиале Научно-исследовательского Института. Там и отравилась совершенно случайно – перепутала пузырёк с корвалолом с точно таким же пузырьком, в котором была сильнейшая отравка из яда Золотой жабы, живущей в Панаме. Софья Кирилловна умерла в одно мгновение, не мучась, в свои сорок пять! И хоть с тех пор прошло уже 13 лет, Лев Артемьевич до сих пор вспоминал её ежедневно и даже иногда разговаривал, словно с живой...

В память о Софье Кирилловне, дочку сына, которая вскоре родилась, назвали её именем.

Таким образом, Лев Артемьевич был на сегодняшний день для любимой Сонечки – и двумя дедушками, и двумя бабушками и, вдобавок, мамой с папой. Может, поэтому выглядел таким молодым и подтянутым.

И как я уже сказал, жила Соня у деда, пока её родители были в длительной командировке. Деда Лёву нужно было кормить, обстирывать и вообще во всём помогать.

...Итак, «Волга» Льва Артемьевича спешила в городской Дворец спорта, где проходили Международные соревнования по корейской борьбе, в которых Соня ежегодно принимала участие.

Честно говоря, Лёву Артемьевичу было некогда ездить по всяким спортивным тусовкам, но поддержать внучку и поболеть за неё было делом святым.

Остановив машину у служебного входа, Синичкины вошли в здание Дворца.

Зал был полон: родители с детьми, оживлённо переговаривались, ожидали начала соревнований. Соня посадила деда на «гостевое место», а сама поспешила переодеться в спортивную форму.

Для тех, кто не знает, как выглядит форма для боёв тхэквондо (добок), скажу. Была она белой, разделённая на куртку и штаны, подпоясанная поясом определённого цвета – от белого до чёрно-красного, в зависимости от квалификации бойца. И только с 15 лет разрешалось подпоясываться поясом чёрного цвета. Ноги сидели в специальной обуви, однако можно было выступать и босиком.

И вот бои начались...

– На площадку вызываются... – стала объявлять диктор и называть с каждым новым боем новые две фамилии с именами...

Каждый бой длился три раунда по три минуты.

Наконец, Лев Артемьевич услышал свою фамилию:

– На площадку вызываются... Светлана Воробейкина – Украина и Софья Синичкина – Россия!..

Зал взорвался хохотом.

«Птичья» парочка начала бой.

Он продлился всего один раунд – все шесть судей присудили победу Синичкиной.

Это был уже её третий триумф в Международных соревнованиях.

Какая же причина заставила Соню заниматься тхэквондо? Ни за что не догадаетесь! А ведь причина была проста – грубая назойливость мальчишек из её класса. Их глупая привычка дёргать девочек за косички или выбивать их портфели своими портфелями, а ещё толкать на переменах и вдобавок показывать язык. Все девочки терпели, а Соня терпеть не захотела.

И вот, никому ничего не сказав, девятилетняя Синичкина записалась в спортивную секцию восточных единоборств.

– Зачем тебе это? – удивились подружки.

– Чтобы быть свободной, – отвечала она.

Это случилось ровно четыре года тому назад.

Уже через полгода мальчишки не только из её класса, но и со всей школы остерегались подходить к Синичкиной со злым умыслом. А если кто и подходил, то с явным уважением.

...После очередной победы внуки довольный Лев Артемьевич отвёз Соню домой готовить обед вместе с ужином, а сам поехал на остров Ковчег, на котором достраивал Машину Времени.

2. СМВ – СОВРЕМЕННАЯ МАШИНА ВРЕМЕНИ

Первое путешествие в Прошлое

Свою третью фундаментальную «придумку» профессор Синичкин изобрёл несколько лет назад. Назвал он её СМВ, или Современной Машиной Времени, на которой можно было путешествовать по Прошлому, Настоящему и Будущему.

Когда-то в Зуеве «народный Кулибин» – Филипп Филиппович Плугов изобрёл подобный аппарат и назвал его «Телегой Времени». Тот, кто читал о нём мою повесть, понимает о чём разговор. Но, во-первых, «телега» была «одноразовой», а, во-вторых, малой по объёму.

СМВ же отличалась от неё принципиально.

По чертежам она походила, – чтобы особенно не выделяться среди других машин, – на «горбатый» «Запорожец» жёлтого цвета, какие когда-то бегали по нашим городам. Зато, если в неё заглянуть, можно было здорово удивиться: «салон» Машины был размером в хоккейное поле. Лев Артемьевич называл этот феномен «Законом Несуразности» или Парадокса, который открыл ещё в 19 веке зуевский математик Афанасий Егорович Рубаков. Кто не читал мою повесть «Телега Времени» – обязательно прочтите!

А ещё СМВ Синичкина была настоящим трансформером, то есть, могла менять свою форму и содержание, превращаясь не только в «Мерседес», но и в старинную карету и в вертолёт, а ещё в парусное судно и даже в подводную лодку.

Она могла появиться или исчезнуть в одно мгновение, и никакие вражеские орудия не смогли бы её поразить. Кроме того, Машина умела стать невидимкой, а также взлетать за облака, со скоростью света.

Внутри СМВ находилось несколько огромных помещений со всеми удобствами, в которых свободно могли поместиться все животные из самого большого зоопарка в мире. Кроме того, в её салоне имелся большой гардероб с одеждой Прошлых веков.

Изобрёл её профессор Синичкин для научных поездок по разным векам и эпохам для уточнения или подтверждения некоторых событий в истории России, чтобы раз и навсегда положить конец всевозможным версиям и домыслам среди учёных-историков.

Например, те до сих пор спорили о том, что Руси не тысяча лет, а минимум в два с половиной раза больше. Или ратовал ли Александр Невский за подчинение русских земель Золотой Орде? И если это так, то почему он остался главным положительным героем в русской истории. А ещё – благословлял ли Сергей Радонежский князя Дмитрия Донского на битву с Мамаем? Или кончил ли жизнь самоубийством Император Николай I, а может быть, скончался от бактериальной пневмонии, которой «помогла» депрессия из-за поражения России в Крымской войне. А вечный спор о том – погиб ли Александр II во время теракта или просто истёк кровью от не перетянутых повязок на бедренные артерии. Или умер Александр III от пьянства или скончался от нефрита – воспаления почек, проблем с сердцем и переутомлением.

Подобных вопросов было не счесть в истории российского государства, что давало возможность учёным разных школ и направлений издавать свои книги и защищать диссертации зачастую с противоположными доказательствами на одну и ту же тему. Но, как говорится, правд много, а Истина одна. Вот за этой-то Истиной и собирался отправиться по векам и эпохам профессор Синичкин.

В связи с этим, в «бардачке» Машины лежал «неистощимый кошелёк» (одно из второстепенных изобретений Синичкина), в котором появлялись деньги – монеты или купюры – той страны или даже одного города: того самого века и даже года, в котором очутилась СМВ.

...На берегу реки Искры профессор Синичкин заканчивал строить Современную Машину Времени.

Построил бы он её давно, да всё времени не хватало. Мешали новые открытия, поездки на международные симпозиумы, написание статей для научных журналов и городской прессы, интервью на телевидении. Не говоря уже о новых книгах, которые терпеливо ждали разные издательства. В конце концов, дал этой весной Лев Артемьевич самому себе Честное Слово, что обязательно построит СМВ в этом году и принялся за работу.

Каждое утро приезжал он на «Волге» к берегу реки Искры, пересаживался в лодку и подплывал к острову Ковчегу – одному из речных островов, который облюбовал для постройки Машины.

А чтоб никто ему не мешал воплотить изобретение в жизнь и особенно не лез со своими советами – как принято у нас в России, – договорился Лев Артемьевич с искринским водяным – весёлым и понятливым дядькой, с рыжими водорослями вместо бороды.

В давние времена помог профессор Синичкин спасти Искру от горе-учёных, которые хотели повернуть её вспять, и если б такое случилось, высохла бы река, погибла бы в ней вся рыба вместе с Водяным и его симпатичными дочками-русалками. Но не дал профессор погубить зуювскую реку вместе с «персонажами русского фольклора».

За это поклялся искринский Водяной всегда помогать Льву Артемьевичу, как только тот его попросит.

Что сделал такого Хозяин реки, сказать не могу, но только ни один рыбак или отдыхающий не высаживались на этот остров, а, проплывали мимо, словно и не было никакого острова Ковчег на белом свете.

Свою Машину Времени строил профессор Синичкин совсем не так, как строят на автозаводе, а с помощью энергии мысли. То есть, чётко и ясно представлял себе, согласно чертежу, любую деталь, каждый узел и всю конструкцию целиком. А уж потом их материализовывал с помощью изобретённого им «энергетического мыслеверстака», который преобразовывал прямо из земной атмосферы нужные химические элементы в конкретную деталь. Ибо в разных атмосферных слоях есть почти вся «таблица Менделеева». А благодаря мыслеверстаку можно было тут же материализовать любой мысленный чертёж или самый немыслимый проект.

Спорить со скептиками не стану, но такое, с их точки зрения, «чудо» возможно только в городе Зуеве и его окрестностях. Как это получалось – не ведал никто, кроме профессора Синичкина. Впрочем, могу предположить, что и сам Лев Артемьевич не знал всего до конца.

И ещё одна немаловажная деталь о постройке Машины: до окончания работы она никому не была видна, кроме самого изобретателя. Но как только будет «вбит последний гвоздь», Современная Машина Времени тут же зримо появится на Ковчеге, готовая к невероятным путешествиям в Прошлое и Будущее.

Чтобы летать, исчезать и появляться – она была защищена незримой энергетической бронёй, которую никто не смог бы ни расколоть, ни взорвать. Ещё Машина умела себя защищать лазерным оружием, разумеется, в самом крайнем случае. Внутренней же энергии в Современной Машине Времени было аж миллиард лошадиных сил – а иначе попробуйте перелетать меньшим «табуном» по векам да эпохам! И уж, конечно, если Машина, по надобности, превратится в карету или тарантас, то несколько «лошадиных сил» предстанут пред зеваками самыми настоящими лошадьми любой масти и породы.

...В это утро профессор Синичкин не стал будить Соню, которая легла далеко за полночь – по привычке изучая последние новости со всех концов земли. Выпив большую кружку кофе, категорически запрещённую бывшим одноклассником Мишей, а ныне Главным хирургом одной из больниц Зуева Михаилом Перевёрткиным, профессор собрался подъехать в мага-

зин за хлебом и молочными продуктами, которые обожала Соня, а уж потом отправиться продолжать строительство Машины.

Оставалось совсем немного работы, чтобы СМВ тронулась в путь.

Когда профессор спустился на первый этаж, в кармане куртки зазвонил мобильник.

– «Соня, наверное...» – подумал Лев Артемьевич.

Он достал телефон и глянул на звонивший ему номер. Номер был Бориса Комарова.

Синичкин нажал кнопку.

– Аллю! – произнёс он.

– Лёвка, это я, здравствуй! – раздался в ухе энергичный голос Бориса. – Прости, что разбудил. Мне необходимо с тобой переговорить...

– Здравствуй, Боря, я уже давно встал... – ответил Лев Артемьевич. – Давай вечером, ладно? Сейчас спешу по делам.

– Мне нужно не просто с тобой поговорить, – взволнованно произнёс Комаров, – а поговорить срочно!

– Что-то случилось?... – встревожился Синичкин, выходя из подъезда...

– Случайно прочёл в «Вечёрке» твоё интервью по поводу скорого путешествия на СМВ, – ответил Комаров. – Это правда?

– Правда, – согласился Лев Артемьевич, открывая пультом дверцу старенькой «Волги», который поставил совсем недавно.

– Гений! – категорически заявил Комаров. – Поздравляю!.. Возьмёшь нас с собой на борт?...

– Кого это – «нас»? – поинтересовался Синичкин, садясь за руль.

– Меня и Мишку.

– Какого ещё Мишку? – не сразу врубился Синичкин.

– Нашего! Перевёрткина! Мало ли что в дороге случится!.. А он врач!.. И не просто врач, а отличный хирург! Представляешь? Три бывших одноклассника путешествуют по Прошлому!

– Ты это серьёзно? – не поверил Синичкин.

– Ещё как серьёзно! Я же историк, Лёва. Хочу проверить несколько исторических фактов... – Так что знай: мы с Мишей в твоём распоряжении!..

– Неожиданное предложение... – честно признался Лев Артемьевич.

– Кстати Мишка не только прекрасный хирург, – добавил Комаров, – но и профессиональный гипнотизёр!. Во время эпидемии гриппа он излечил весь город при помощи массового гипноза!.. Представляешь? Словом, историк и врач – те самые попутчики, которые тебе необходимы для Путешествия...

– Здорово! – только и смог сказать Синичкин, заводя машину. И тут же подумал, что Судьба дарила ему нужных и верных спутников. Собиралась сильная команда.

– Хорошо! – ответил он Комарову. – Давайте встретимся.

– Ура! – воскликнул Борис. – Днём или вечером?

– Да прямо сейчас. Еду к вам. Вы, кажется, живёте в одном доме.

– Даже в одном подъезде! – порадовал старого друга историк и радостно добавил: – Узнаю школьного товарища! Ты всегда не выносил слова «завтра»: или «сейчас» или «никогда»!

– С годами я стал ещё более «нетерпеливым», – ответил Лев Артемьевич. – Так вот, не «сейчас», а «немедленно»!.. – уточнил он и выехал со двора.

...В квартире Комарова приезда профессора уже ждали его друзья. Борис и Михаил были единственными из одноклассников, оставшихся холостяками. И не потому, что не хотели иметь семью, а просто решили посвятить всю свою жизнь любимой профессии. И как факт – каждый достиг в ней больших успехов.

За утренним чаем с земляничным вареньем все трое стали планировать своё Путешествие по векам и эпохам.

– Собирается хорошая компания, – подытожил разговор Синичкин. – Историк Борис, врач – Михаил. Кроме того, в Прошлом я беру свою внучку Софью – тхэквондистку!..

– Когда едем? – поинтересовался Комаров. – То есть, летим?

– Надеюсь, 20 июня тронемся с места... – ответил Синичкин и клятвенно пообещал достроить Машину на этой неделе.

Допив пятую чашку настоящего грузинского чая, которым в советское время пренебрегали, а теперь его вкус вызывал ностальгию, Лев Артемьевич поспешил на остров Ковчег – «работать, работать и ещё раз работать!» – как любил говорить кто-то из великих.

Но вначале Синичкин всё же заехал в магазин за хлебом и за молочными продуктами, которые так любила Соня.

...Вернувшись домой, он застал внучку на кухне – она готовила себе завтрак из остатков вчерашнего творога с макаронами. Увидев «хлебные берега и молочные реки», Соня очень обрадовалась.

– Хочу тебя обрадовать ещё больше, – начал Лев Артемьевич. – С нами в Путешествие полетят мои бывшие одноклассники – дядя Боря и дядя Миша. Ты с ними знакома. Здорово, правда?

– Здорово! – согласилась внучка. – Команда замечательная!..

– Правда, вначале придётся проверить все возможности нашей Машины, – продолжил дед. – А то попадём, чёрт знает куда, прости Господи! – а обратно не вернёмся. Вот будет потеха!

– Послушай, дед! – сказала вдруг Соня. – Когда достроишь СМВ, давай попробуем вернуть одну книгу, которую я потеряла зимой в парке. Это и будет проверка твоей Машины в действии.

– Теоретически возможно... – произнёс профессор Синички, садясь в своё старое кресло в гостиной.

Соня присела у его ног.

– А вот практически... Честно говоря, я не задумывался над тем – можно ли что-либо вернуть из Прошлого...

– А давай попробуем! Вдруг получится?...

– Давай! – согласился дед. – И если всё, действительно, выйдет, – вернём и книгу и... – Он не договорил. – Ладно, поеду достраивать Машину... – Лев Артемьевич поднялся с кресла, оставив на журнальном столике несколько крупных купюр. – Купишь продукты и приготовь что-нибудь на ужин. С обедом пока не получается... Некогда... Ну я поехал...

– Успехов! – сказала Соня и заперла за ним дверь.

Спускаясь во двор, профессор Синичкин подумал:

«Да, вначале мы вернём Сонину книгу, а потом... потом Софьюшку... Соня предложила необыкновенную идею! Если она сработает – каждый на земле сможет вернуть ушедшего из жизни родного ему человека... И тогда... – Лев Артемьевич даже задышал полной грудью. – И тогда наступит бессмертие для всего человечества!..»

...Перебравшись в лодке на остров Ковчег, где строилась СВМ, профессор вновь залюбовался своей «мысленной» работой и остался доволен.

Придуманное в уме творение Льва Артемьевича, видимое пока лишь его создателю и которое нельзя было потрогать никому руками, кроме изобретателя, стояло на берегу острова.

И всё же СМВ увидит мой Читатель.

Она действительно походил на жёлтый «горбатый» «Запорожец» и выглядел совсем готовым – от колёс до крыши. Осталось лишь мысленно, согласно чертежам, подключить электричество, связь, кислородную и тепловую установки, а также Интернет, придать Машине изнутри уютный дизайн, а также позаботиться о продуктах, воде и тёплых вещах.

И, наконец, нужно было закончить оборудование Дорожного Табло, чтобы набирая на нём минуты, часы, дни, месяцы, годы и даже века, а также указывая астрономические и географические координаты заданного маршрута, можно было передвигаться по Дороге Времени.

Из воды показался Водяной.

– Доброго дня, Артемьич! – поприветствовал он профессора.

– Здравствуй, Хозяин реки! – ответил уважительно Синичкин.

Водяной любил, когда его так величали. На мокром бородастом лице тут же появлялась хитрющая улыбка:

– Долго ещё строить будешь? – поинтересовался он.

– На днях закончу, – пообещал профессор.

– Жуть, как посмотреть на неё хочется!.. – воскликнул Водяной и тут же добавил: – Впервые вижу... то есть... совсем не вижу... как человек что-то строит. Эх, завидую тебе, Артемьич! Увидеть наш Зуев, каким он был тыщу лет назад – это я понимаю!.. Тогда, гнюсь, в Искре прапрадед моего прапрадеда жил!.. Может, увидишь его... ну, мало ли чего... Так вот... Привет от меня передай и на память сфоткай...

– Что «сфоткаю» не обещаю, – нахмурился Синичкин. – Но если увижу – сфотографирую обязательно!.. Даже ты, можно сказать, один из образцов русского фольклора, позволяешь себе говорить эту гадость! – огорчился он – «Фотки», «сфоткать» Тьфу!

– Так ведь все так говорят!.. – растерялся Водяной.

– Кто это «все»?

– Так... молодёжь! И родители их тоже не отстают. Мне всё из-под воды слышно. А, что, разве нельзя?

– Теперь всё можно! – с досадой махнул рукой Лев Артемьевич. – Только не по-русски это!

– А мне нравится, – со всей прямоотой заявил Хозяин реки. – Пока «сфотогры... графировать» выговоришь... раз – и «сфоткал»!

– Эх, сказочная твоя душа! Ладно! Некогда с тобой невод тянуть... Работать надо!..

– Ну, тогда до встречи «на днях»!.. – понятиливо ответил Водяной и пропал в реке.

А профессор Синичкин, не выходя из лодки, надел на голову энергетический мыслеве-рстак и, достав чертежи, мысленно принялся достраивать свою Современную Машину Времени.

... Не прошло и пяти дней, как на острове Ковчеге стоял новенький невидимый автомобиль.

Профессор Синичкин ещё раз мысленно прошёлся по всем его узлам и деталям, а когда всё перепроверил, приготовился превратить придуманный им в голове автомобиль в реальную Машину.

Чтобы это осуществить, нужно было использовать всю таблицу Менделеева со зримой энергией мысли и Космоса. Именно для этого и был изобретён энергетический мыслеве-рстак, берущий энергии из недр Вселенной. Профессор Синичкин надел его себе на голову и запустил устройство.

Словно в сказочных фильмах из пустоты, из *ничего* – появилась Машина, с этой минуты, видимая всем и отовсюду. Впрочем, фурору бы она не произвела – ну стоит себе на острове «горбатый» «Запорожец» жёлтого цвета, и чего?... Эх, коли бы знали все, сколько добра принесёт тот на своём «горбу»!

– Класс! – восхитился Водяной, вынырнув из реки. – Здрóровский ты мастер, Артемьич!

Он захотел потрогать СМВ, но почувствовал ладонью невидимую преграду.

– Ишь, ты! – невольно крикнул Хозяин реки. – И охрана не понадобится.

– Надеюсь... – согласился с ним Лев Артемьевич. – Только, на всякий случай, посторожи её, пока я за Соней съезжу. Пообещал внучке, что вместе проверим работу Машины Времени.

– Не волнуйся, – успокоил его Водяной. – Ни один любопытный и близко не подплывёт. Застрашаю любого! А коли ослушается – заикой сделаю!

– Ну, уж так строго не стоит! – Синичкин взял в руки вёсла. – Люди вежливые – и так поймут...

...Узнав, что дед специально приехал за ней, чтобы вместе попытаться возвратить потерянную ею книгу, – Соня пришла в восторг.

– А я борщ сварила, – похвалилась она. – Давай, покормлю сначала. Машина без тебя не полетит. Тем более, если Водяной охраняет.

Дед отбрыкиваться не стал – речной воздух да борщевой аромат со сметанкой и чесночком, такой аппетит нагнали, что Лев Артемьевич даже добавки попросил, чего с ним давно не бывало.

...После обеда поехали к реке.

– Как книга называется, помнишь?

– «Тёмные аллеи». Сборник рассказов Бунина о любви... – беспечно ответила Соня и вдруг густо покраснела.

Дед сделал вид, будто не заметил её растерянного вида, лишь про себя с удовлетворением подумал, что роль внучки, играющей мальчишку, видно, скоро будет сыграна до конца.

«Правда, Бунин немного рановат для её возраста...», – подумал он, но тут же вспомнил себя в семь лет, когда впервые испытал детскую влюблённость, а в девять школьную, вспомнил, как в тринадцать читал запрещённые отцом книги Золя и Мопассана, даже тайком разглядывал картинки трёхтомника «Мужчины и женщины» – старинное трёхтомника конца 19 века. – «А ведь сегодня время другое, – подумал он. – Разве сравнишь его с тем, что было, лет пятьдесят назад... Тогда и телевидения почти не было, а Интернета уж точно! Зато были Комсомол и пионерская организация. А все разговоры о любви считались чем-то запретным. Это сегодня все дети в тринадцать лет такие раскованные. Впрочем, разве Любовь может вызывать опасные для подростков чувства? Любовь это – Любовь! Во все времена она рождала великих поэтов и художников. Дарила Надежду на Бессмертье! Именно Любовь! Надеюсь, и Соня познает Любовь настоящую! Как Джульетта!.. Как познал её я».

И Лев Артемьевич вспомнил глаза и улыбку своей «Софьюшки»...

«Погоди маленько... – сказал он ей мысленно. – Если всё получится, я верну тебя в эту жизнь...»

«Волга» профессора подъехала к Искре.

Оставив её под старой ивой, дед и внучка пересели в лодку и спустя четверть часа доплыли до поворота, за которым начинались острова.

Машину Соня увидела сразу. Она стояла маленькая, но гордая, среди речного пейзажа и, казалось, только ждал их появления.

Лев Артемьевич глянул на внучку и спросил как бы между прочим:

– Ну, как тебе?...

– Нормально... – немного разочарованно ответила Соня.

– А чего «ненормально»?... – спросил дед, уловив растерянность в её голосе.

– Я думала Машина Времени – это что-то такое... особое... А оказалась простым «Запорожцем». У нас в соседнем дворе таких два стоят. Один без колёс, другой без стёкол... В них малышня играет...

– Тоже нашла с чем сравнивать! – обиженно воскликнул дед. – «Особого» она ждала! Может ещё с парусами?

– Можно и с парусами...

– С белыми или с алыми?... – стал подыгрывать он ей.

– С голубыми!

– Ну, держись!.. – И профессор Синичкин нажал нужные кнопки на Дорожном Пульте.

И перед Соней вместо «Запорожца» появилась белоснежная яхта с голубыми парусами.

Она висела всего в нескольких сантиметрах от земли, слегка покачиваясь в воздухе.

Соня от неожиданности ахнула и запрыгала от радости прямо в лодке на одной ноге.

– Ты как это сделал?!

– Сядь! В воду свалишься!.. «Как сделал»... Придумал. Вот этими мозгами! «Запорожец» ей не нравится! Смотреть, сударыня, нужно не на форму, а в содержание. Сколько раз говорил. Перед тобой, моя радость, Машина-трансформер!.. Может превращаться во что угодно! Хоть в яхту, хоть в паровоз! Даже в самолёт с каретой!..

Соня крепко обняла деда:

– Дай расцелую!..

Дед вытерпел только три «расцелую» – два в щёки и один в лоб.

– Ну, хватит подлизываться!

Они поднялись на Ковчег.

Профессор вернул Машине Времени её непрезентабельный вид.

– Садись! Поедем на поиски твоей книги.

– По воде или по воздуху?

– По Пути Воспоминаний. Ты где её оставила?

– На скамейке у Главного входа, – уточнила Соня. – Только теперь её там нет... Я проверяла...

– Число и месяц помнишь?

– Десятого января.

– Точно? Внимательно подумай. Машине нужны суперточные данные.

– Да всё точно! Во время зимних каникул!.. В тот день «родоки» улетели на раскопки в Грецию.

– Кто это «родоки»? – не понял дед...

– Родители...

– «Шик, блеск, труляля»!.. – мрачно произнёс дед. – И откуда у вас такое упрямое желание свести на нет великий русский язык? Выходит, что и я этот самый... «родок»?

– Самый главный!

– Ну, спасибо!.. Знаешь, мне это совсем не льстит. Никакой я тебе не «родок», а твой дед! А мама с папой – это мама с папой! Запомнила?

– Запомнила... – чуть обиженно ответила внучка.

– Вот и прекрасно!.. Ладно – Водяной. Он существо сказочное. Ему что сфотографироваться, что «сфоткаться» – разницы никакой! Но ведь ты – начитанная, воспитанная, умная девочка... почти девушка... а говоришь жаргонными словечками!..

Профессор Синичкин стал настраивать Дорожное Табло.

– Точно десятого. января?... – ещё раз уточнил он.

– Точнее не бывает, – сухо ответила Соня.

– Значит придётся тепло одеться! – сказал дед и кивнул на просторный салон за их спинами. – В первой комнате, в шкафу, висит меховой полушубок... Должен быть твоего размера. И мне захвати зимнюю куртку...

– Полушубок?! – вскрикнула Соня. – Класс! И ничего не сказал!.. – И тут же переспросила: – Из натурального меха?

– Я, что, похож на старого дурака?! – возмутился Лев Артемьевич. – Неужели забыл, что ты – волонтер Международного Сообщества защиты Зверей и Птиц?! Из искусственного, конечно.

Когда они оба оделись в зимнюю одежду из искусственного меха, Синичкины вновь сели на передние сиденья.

– Кстати, время помнишь? – спросил дед.

– Какое время?... – не поняла Соня.

– Когда книгу в парке забыла.

– А-а, помню... Около двух часов дня...

– Ну, тогда застегнись на ремень безопасности.

Лев Артемьевич добавил данные в Дорожное Табло и нажал зелёную кнопку.

Соня глянула на часы в Машине – они показывали 15.42...

...За окнами «Запорожца» амелькали какие-то огни – то ли звёзд, то ли уличных фонарей, хотя Машина Времени продолжала стоять на месте.

– Дед, а ты волшебник!

– О, да! Изумрудного города...

– Я серьёзно! Словно мы внутри фантастического фильма о Будущем.

– А это и есть Будущее, – ответил профессор Синичкин – Если у нас всё получится, то на земле наступит совершенно другая жизнь!

И вдруг огни погасли. За окнами «Запорожца» светило солнце и медленно падали крупные хлопья снега...

– Приехали! – торжественно объявил Синичкин. – В 10 января сего года!

СМВ стояла рядом с Центральной аллеей Городского парка.

– Неужели получилось? – не поверил своим глазам Лев Артемьевич. – А ведь, действительно, получилось! Ура-а-а!!! Победа!!!! – И первым вышел из Машины. Сунув два пальца в рот, профессор оглушительно засвистел, отчего с заснеженных ветвей испуганно взлетели воробьи и синицы.

– Ну, дед!.. – рассмеялась Соня, выходя вслед за ним. – Когда-нибудь на пенсии ты бы смог работать Соловьём-Разбойником!..

– Чем давать «сказочные» советы, лучше беги за книгой.

Соня сорвалась с места:

– Я быстро!..

Лев Артемьевич сел в Машину и принялся настраивать Дорожное Табло в обратный путь.

– Гражданин! – раздался совсем рядом чей-то командирский голос. – Это ваша машина?

К Синичкину решительно подошла крупная на вид дама в каракулевой шубе.

– Моя! – ответил Синичкин, выходя из «Запорожца» – он всегда вставал при появлении противоположного пола. – Профессор Синичкин, к вашим услугам! – представился он.

– Замдиректора Городского парка Овсянникова Н. В.!

– Очень приятно! – уважительно кивнул Лев Артемьевич.

– А мне нет, – строго сказала замдиректора парка. – Вы как сюда попали?

– Обычно. На четырёх колёсах, – пошутил он.

– Очень смешно! Посмотрим, как будете смеяться, когда я вызову наряд полиции.

– Очень любезно с вашей стороны... – оценил её ответ Синичкин. – Только в связи с чем такая честь?...

– Не поняла!.. – выпучила глаза на профессора начальственная дама.

– Я имею в виду целый полицейский наряд!

– В нашем парке запрещён выгул собак и езда на автомобилях.

– Ну, собаки у меня нет. А по поводу езды – то я никуда не ехал.

– Издеваетесь, да? – ещё строже произнесла замдиректора Овсянникова Н. В.

– Сами взгляните! Ни одного следа от колёс! – показал рукой Лев Артемьевич.

Замдиректора огляделась. Вокруг машины, и в самом деле, лежал совершенно нетронутый снег. Ни одного отпечатка рисунка протектора. Только птичьи следы...

– И как вы здесь оказались?... – Она была немного сбита с толку непонятым явлением, но держалась по-прежнему уверенно. – По воздуху, что ли?.

– Тут вы попали в самую точку! – ответил профессор Синичкин.

– Ну, знаете! – Парковый работник достала из кармана мобильный телефон и принялась тыкать своим толстым указательным пальцем в нужные кнопки. – Верёвкин! Овсянникова говорит!.. Бери бойцов и срочно на Центральную аллею!.. К главному входу! Гражданин с «Запорожцем» жёлтого цвета на территории парка. Срочно! – Она выключила телефон. – Ну, всё! Готовьте штраф... И это в лучшем случае...

– А в худшем? – поинтересовался Синичкин.

– Конфискуем машину.

– Вы их коллекционируете? – удивился Лев Артемьевич.

– Не смешно! – ответила Овсянникова Н. В.

– Нашла-а-а! – раздался Сонин голос.

Дед обернулся: Соня стояла у дальнего дерева и смотрела вверх.

– Беги быстрее!! – крикнул он ей и махнул рукой.

– Так вас двое! – обрадовалась замдиректора Городского парка. – Прекрасно! Заплатите штраф в двойном размере!

– Здесь бельчата!... – донёсся Сонин голос.

– В другой раз посмотришь!.. Беги, говорю!

Он заметил, как уже с другой стороны аллеи спешил к Машине наряд из трёх полицейских.

– Беги, опаздываем!

– Уже опоздали! – довольно хмыкнула парковая начальница.

Соня подбежала к Машине со сборником рассказов Бунина.

– За скамью упала. – объяснила она деду.

– В Машину, живо! – приказал он ей.

– Никуда вы не поедете! – тем же командным тоном произнесла Овсянникова Н. В. и прикрыла собой правую дверцу Машины.

– Сюда! – крикнул внучке Лев Артемьевич, открывая левую дверцу со стороны водителя.

Понимая нависшую над ними угрозу, Соня бегом обогнула автомобиль и птицей вприпрыжку в салон. Следом за ней моментально сел и дед, защёлкивая дверцы изнутри.

Чтобы машина не уехала, Овсянникова Н. В. легла на капот, разводя руки в сторону. Её красное негодующее лицо упёрлось в лобовое стекло.

– Верёвкин! Я здесь! – крикнула она на всю аллею. – Ко мне! Живо!

Соня не удержалась и показала ей язык.

Замдиректора городского парка в изумлении вытаращила на неё глаза.

– Перестань! – одёрнул внучку дед. – Со взрослыми так себя не ведут...

– А ей можно?

– Она на службе. Тем более, мы, действительно, нарушили правила парка.

– Но мы же о них не знали! – возмутилась Соня.

Трое полицейских, тяжело дыша, подбежали к Машине с двух сторон

– Выходим, граждане! – приказал Синичкиным Верёвкин. – По одному! – Но, заметив Соню, поправил сам себя: – По одной, то есть!..

– Холодно тут у вас, товарищ старший сержант! – ответил Лев Артемьевич и решительно нажал на Дорожном Табло зелёную кнопку.

В тот момент, когда полицейские собрались взяться за ручки дверей, Машина, неизвестно каким образом, исчезла прямо на их глазах, а замдиректора Городского парка шлёпнулась в снег на живот.

Удивлённые полицейские бросились её поднимать, но она со злостью от них отмахнулась и встала сама, отряхиваясь от снега.

– Это что было?... – изумлённо спросил её старший сержант Верёвкин.

Овсянникова Н. В. в ответ только перекрестилась.

...– Получилось! – радостно воскликнула Соня, когда Машина Времени исчезла из парка. «Запорожец» снова летел среди звёзд.

– Ещё как получилось! – улыбнулся дед. – А вот любимый мой Рэй Брэдбери в своём рассказе «И грянул гром» писал, что даже гибель бабочки в далёком Прошлом может изменить мир далекого Будущего. Учёные назвали его гипотезу «эффектом бабочки»...

– Но ведь ничего плохого не произошло, – сказала Соня.

– В том-то и дело! – оптимистично воскликнул Лев Артемьевич. – И, надеюсь, не произойдёт... Теория теорией, предположение предположением... А вот очутись он сейчас вместе с нами, думаю, написал бы совсем другое...

...Машина Времени вернулась на остров Ковчег.

На часах светилось то же время, которое Соня запомнила перед полётом – 15.42.

– А часы, что, стоят? – спросила она деда.

– С часами всё в порядке, – ответил Лев Артемьевич. – Через минуту будет 15.43.

– Тогда я ничего не понимаю! – удивилась Соня, расстегивая полушубок. – Мы же пробыли в городском парке полчаса, не меньше...

– Время Прошлого не связано с Временем Настоящего, – сказал профессор Синичкин. – Запомни это! Всё, что прошло, то прошло...

– Здорово! – восхитилась Соня. – Значит, мы сможем совершить Путешествие по прошлым векам, не теряя ни минуты!

– Совершенно верно! – подтвердил профессор Синичкин, снимая меховую куртку и выходя из Машины. – Сегодня-завтра я всё проанализирую – как-никак первый полёт в Прошлое. Ещё обещал статью в «Вечёрку». Кстати, не забудь книгу...

Синичкины сели в лодку и переплыли на материковый берег, где их ждала дремавшая под ивой «Волга».

– Домой?... – замигала она зажжёнными фарами сквозь сон. Ей снилось бесконечное шоссе, залитое солнцем и уходящее за горизонт.

– Домой, домой... Просыпайся!.. – ответил ей профессор, открывая дверцы пультом.

Проехав вверх по берегу, «Волга» свернула на просёлочную дорогу.

Соня положила книгу на заднее сиденье.

– Между прочим, – сказал дед, – Иван Алексеевич прекрасный прозаик... Он писал всегда о настоящей любви...

– А у вас с бабушкой... – спросила вдруг Соня, – ...любовь была настоящая?...

– Не знаю, – ответил Лев Артемьевич, поворачивая автомобиль в город. – Но мы очень любили друг друга...

Спустя двадцать минут «Волга» въехала во двор Синичкиных.

3. СПИСОК НОГОТКОВА

... Через несколько дней в квартире профессора Синичкина раздался телефонный звонок.

«Кто бы это мог быть?...» – подумал он.

Их городской номер не знал почти никто – кроме Отдела Кадров Академии, членов семьи да нескольких самых близких друзей профессора. Но все они всё равно звонили по мобильнику, согласно традиции современной жизни.

Телефон продолжал трезвонить...

В конце концов, любопытство взяло верх, и Синичкин снял трубку:

– Слушаю!..

– Добрый день, господин профессор! – раздался в трубке чей-то низкий женский голос.

– Здравствуйте!.. – ответил Лев Артемьевич. – С кем имею честь говорить?...

– Моя фамилия Ноготков... – к удивлению Синичкина произнесли на другом конце провода. – Алексей Николаевич...

«Ну, конечно,... – сконфуженно подумал профессор. – И как это я не узнал голос Ноготкова!.. Такой мягкий, похожий на женский, только у него...»

– Как же, как же! – воскликнул Лев Артемьевич. – Несколько лет тому назад мы с вами даже сидели в Президиуме Академии Невероятных Наук!

– Совершенно верно! – согласился с ним Алексей Николаевич.

Ноготков был известным учёным-зоологом, Почётным членом разных Зоологических Обществ. Преподавал в столичной «Школе Флоры и Фауны» и занимался вымершими животными.

Говорили о нём разное.

Одни утверждали, что все опубликованные им статьи и книги написаны вовсе не Ноготковым, а его учениками. Другие, наоборот, с восторгом говорили, что все свои работы написал именно Ноготков, ибо второго такого зоолога нигде в мире не сыщешь.

Но как бы там ни было, Алексей Николаевич считался во всех странах Главным консультантом по зверям и птицам, а также по вымершим животным.

В «Школе Фауны и Флоры» многие годы демонстрировалась его удивительная коллекция – от неизвестных миру насекомых до четырёхбивневого слона.

Он был полон невероятной энергией и каждый месяц обязательно совершал новое путешествие – то в сибирскую тайгу, то в лабиринт джунглей, привозя оттуда всё новые экземпляры невиданных доселе животных, которые жили в этих местах в прошлых веках и даже тысячелетиях.

Словом, Ноготков был человеком интересным и общаться с ним, а тем более, приятельствовать хотели многие учёные – от Москвы до Нью-Йорка.

– Рад, очень рад вашему звонку! – искренне воскликнул Синичкин. – Чем могу быть полезен?...

– Ещё как можете! – рассмеялся знаменитый зоолог. – Изобретение вами Машины Времени – это потрясающе!.. Вы – гений, Лев Артемьевич! Простой российский гений!..

– Спасибо... гм-гм... – пробормотал смущённо Синичкин. Он не любил, когда его хвалили да ещё так звонко. Ему по душе была пушкинская фраза: «Служенье муз не терпит суеты...», причисляя к музам и Науку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.